

УДК 339.9; 327
DOI: 10.17223/2312461X/9/3

БАЛКАНСКИЙ ТРЕУГОЛЬНИК: СЕРБИЯ МЕЖДУ ЕВРОПЕЙСКИМ СОЮЗОМ И РОССИЕЙ В 2000-е гг.

Галина Александровна Нелаева,
Андрей Владимирович Семенов

Аннотация. Исследователи демократизации неоднократно указывали на значимость международной среды в определении направления транзита. Значительное внимание уделялось стратегии Европейского союза по «европеизации» и демократическому развитию соседних стран. Предпринимались попытки понять влияние региональных контргегемонов на транзит. Пример Сербии является особенно интересным, поскольку республика находится на пересечении сфер интересов ЕС и России. Предмет настоящей статьи – сравнение влияния связей и рычагов воздействия на Сербию со стороны ЕС и России в 2000-е гг. и анализ последствий такого влияния на траекторию политического развития республики Сербия.

Ключевые слова: Россия, Сербия, ЕС, Балканы, кризис, внешняя политика

Введение

В январе 2015 г. Сербия стала председателем Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) – одной из немногих международных организаций, непосредственно включенных в мониторинг и медиацию конфликта на Украине. По этому случаю премьер-министр Ивица Дачич заявил: «Мы разделяем убеждение, что кризис в Украине является большим вызовом европейской безопасности. Он ставит под вопрос ключевые принципы, закрепленные в таких документах, как Хельсинский Заключительный Акт, Парижская Хартия для новой Европы и стамбульская Хартия европейской безопасности» (Statement by H.E. Mr. Ivica Dačić... 2015). Однако наблюдатели отмечают, что, несмотря на поддержку Сербией территориальной целостности Украины, сербское руководство пытается сохранить хорошие отношения со всеми странами, имеющими отношение к конфликту. Так, сербская делегация не участвовала в голосовании 27 марта 2014 г. в Генеральной Ассамблее ООН по резолюции 68/262 о суверенитете Украины над всей ее территорией (Резолюция A/RES/68/262), а в июле Вучич поправил американского посла в Сербии, подчеркнув, что принципиальная позиция Белграда по территориальной целостности Украины «включает Крым» (Mitrovic 2014). Сразу после визита президента

России в Белград в октябре 2014 г. прошла конференция по Западным Балканам с участием министров иностранных дел и финансов ЕС, на которой Вучич в очередной раз заявил о приоритете европейского вектора (PM: Serbia belongs in EU). Официальные лица ЕС (в основном офис еврокомиссара по расширению), в свою очередь, не раз в течение года подчеркивали приверженность идеи вступления Сербии в Союз.

В конфликте между Россией и Украиной (которую поддерживают США и ЕС) наличие страны-медиатора, имеющего хорошие отношения с обеими сторонами, может увеличить шансы на успех в разрешении кризиса (Rujevic 2015). В то же время именно тесные отношения Сербии и России могут превратить Западные Балканы в следующую арену борьбы (Szpala 2014; Крастев 2015). С одной стороны, европейская интеграция остается приоритетом политики Сербии, с другой – уязвимость сербской экономики, нерешенные проблемы с Косово и нациестроительством в целом усиливают возможности влияния Москвы на Белград по ряду вопросов. Наблюдатели и журналисты отмечают интенсификацию европейских и российских контактов с сербской стороной: статьи в Der Spiegel, The Economist, The New York Times и других влиятельных изданиях фиксируют эту тенденцию (Bilefsky 2014; Europe or Russia 2014; Putin's Reach... 2014). Таким образом, украинский кризис может стать поворотным моментом для Сербии: будучи долгое время проблемным государством в самом сердце Европы, в последнее десятилетие страна добилась более или менее ясных перспектив вступления в ЕС, выйдя из состояния, которое Карозерс обозначил как «серая зона» (Carothers 2002).

Сербия представляет собой интересный случай с точки зрения политических трансформаций после эпохи bipolarной конфронтации: она одновременно имеет тесные связи с Западом и Россией, у обеих сторон есть свои «рычаги» воздействия, кроме того, обе стороны заинтересованы в Сербии как внешнеполитическом союзнике. В данной статье на основе модели Левитского и Уэя мы попытаемся объяснить траекторию политической трансформации Сербии, принимая во внимание фактор взаимодействия двух внешних игроков (Levitsky, Way, 2010). Мы демонстрируем, что, несмотря на широкие и интенсивные связи Сербии как с «нормативным» актором (ЕС), так и с контргегемоном (Россией), приоритет остается за Европейским союзом, а «черный рыцарь» (термин, обычно обозначающий контргегемона на международной арене) не обладает большими возможностями воспрепятствовать проевропейскому курсу. Логика статьи разворачивается следующим образом: в начале мы рассмотрим теоретические модели транзита стран «серой зоны», затем проанализируем связи и рычаги воздействия ЕС и России, и, наконец, проведем сравнительный анализ влияния этих акторов на траекторию политического развития Республики Сербия.

Третья волна демократизации и страны «серой зоны»

Исследователи демократизации давно выделяют трудности и неопределенность, связанную с переходом к демократии в странах «третьей волны». Томас Карозерс в статье «Конец парадигмы транзита» (2002) идентифицирует пять заблуждений относительно переходов: об односторонности, последовательности и неизбежности транзита, а также о переоценке роли выборов и недооценке проблем государственного строительства. Он подчеркивает, что переходные государства могут оставаться в «серой зоне» между авторитаризмом и демократией достаточно долго, либо в форме «слабого плюрализма», либо в форме «политики с доминирующей властью». Идеи Карозерса во многом нашли подтверждения в исследованиях, посвященных «гибридным режимам», которые сочетают характеристики демократий с авторитарными элементами. Исследования гибридных режимов указывают на их приспособляемость и умение выживать за фасадом демократических институтов (Diamond 2002; Magaloni 2006; Brownlee 2009; Levitsky, Way 2010; Schedler 2013).

Для третьей волны демократизации, однако, имеет значение не только внутриполитическая динамика, но и международная среда. Сэмюэл Хантингтон указывал на продвижение принципов демократического управления и прав человека усилиями США, Западной Европы и неправительственными организациями после Второй мировой войны как на один из определяющих факторов успешности перехода к демократии (Huntington 2012). Стивен Левитский и Лукан Уэй (2010) эмпирически доказали влияние связей с Западом и рычагов воздействия последнего на траектории политического развития стран «третьей волны» после распада bipolarной системы. В то же время модель Хантингтона подразумевает приход волны «дедемократизации» – тенденции, которую отмечают как исследователи (Diamond 2008, 2015), так и эксперты (Freedom in the World 2014). С 2006 г. фиксируются ускорение темпов отката от демократии, ухудшающееся качество и стабильность демократического управления, углубление авторитарных тенденций и проблемы в развитых демократиях (Diamond 2015: 144). Как показывают в своих исследованиях Моллер и Сканнинг, это, возможно, не «демократическая рецессия», но, скорее, «плато» (Møller, Skaaning 2013). Ларри Даймонд признает, что авторитарные режимы вряд ли смогут продвинуться вперед (2015: 153), однако изменения в международной среде, а именно появление все большего количества «черных рыцарей» (стран, осуждающих западные представления и принципы международного порядка, в том числе за счет продвижения контрпроектов) не может не оказываться на перспективах консолидации демократии в странах демократического транзита. Китай и Россия, пожалуй, наиболее явные

претенденты на роль альтернативных центров. Обладая необходимыми ресурсами, китайская и российская элиты приводят собственные модели экономического, а то и цивилизационного развития. Обеими странами применяется достаточно широкий набор инструментов (от инвестиций и торговых связей до «мягкой силы») для воздействия на другие государства.

Таким образом, в случае со странами, находящимися между могущественными демократическими и авторитарными государствами, важно рассмотреть, насколько взаимодействие последних между собой и сравнительная сила их связей и рычагов обуславливают политическое развитие. В посткоммунистической Европе таких примеров несколько, Украина – наиболее яркий случай, но в эту же категорию можно отнести Армению, Грузию, Молдову и страны Западных Балкан. Всем этим государствам приходится балансировать между Россией и ЕС (в некоторых случаях США и КНР). Влияние России и ЕС постоянно находится в фокусе внимания исследователей (Hufbauer et al. 1990; Way 2011; Obydenkova, Libman 2014; Tolstrup 2014), однако существует потребность в эмпирических исследованиях соревнований международных акторов за влияние на определенное государство.

Сербия является отличным предметом для такого рода исследования: в январе 2014 г. сербское правительство начало переговоры о вступлении в ЕС, подтвердив тем самым свою приверженность курсу на европейскую интеграцию. С одной стороны, экономические и политические связи Сербии с ЕС значительно улучшились за 15 лет с момента ухода Милошевича. С другой стороны, экономика и финансовая сфера Сербии чрезвычайно зависимы от внешних, в том числе российских, инвестиций. Кроме того, Россия является практически монопольным поставщиком газа, а Москва усилила свои усилия по привлечению сербской публики (Szpal 2014).

Модель Левитского–Уэя (2010) предоставляет достаточно адекватный инструментарий для оценки влияния ЕС и России на процесс демократизации в Сербии, более того, она уже применялась для анализа траектории политического развития бывших республик Югославии в 1990-е гг. Однако эта модель нуждается в дополнениях. Гвендолин Сассе на примере Молдавии и Украины доказывает, что связи с Западом имеют положительный эффект на демократизацию только в случае наличия некоторого уровня политической конкуренции, например, если эти связи позволяют проявиться в полной мере социальным размежеваниям. То есть необходимо проанализировать, каким образом связи и рычаги «резонируют» с политическими раскладами внутри страны. Слабая государственность и наличие территориальных конфликтов также могут подорвать перспективы консолидации демократии (Sasse 2013: 580). Толstrup, в свою очередь, добавляет в эту модель «приврат-

ников» – элиты, которые могут повернуть в ту или иную сторону связи с Западом или «черными рыцарями». Он утверждает, что «внешние акторы имеют значение для демократизации в большей степени тогда, когда они сравнительно сильнее государства-цели, когда существуют плотные связи... и когда элиты-привратники пытаются усилить эти связи, таким образом облегчая “передачу” внешнего давления» (2013: 735). Этот вывод подтверждает Бидзина Лебанидзе на примере стран Кавказа: внешнее влияние для небольших стран оказывается более значимым, нежели внутренние факторы модели Левитского–Уэя, например организационная сила (Lebanidze 2014). Лебанидзе считает, что неудача демократических трансформаций в Армении и Азербайджане, в первую очередь, вызвана действиями России как контртргегемона в регионе, а также слабым присутствием ЕС, что перекликается с другими работами по данной теме (Попеску, Уилсон 2012).

Таким образом, нас интересует, каким образом положение Сербии между ЕС и Россией оказывается на траектории политического развития республики. Сербия хорошо вписывается в предпосылки модели Левитского–Уэя: обе внешние стороны гораздо сильнее Сербии, имеют многочисленные связи и прибегают к тем или иным рычагам воздействия в случае необходимости. Кроме того, Сербия имеет нерешенную проблему Косово, подходы к которой у России и ЕС различаются, а сербская политическая элита старается поддерживать связи с обеими сторонами. Таким образом, при анализе политического развития Сербии и перспектив демократической консолидации необходимо сопоставление воздействия России и ЕС, равно как и анализ динамики отношений последних между собой. Наш анализ начинается с 2000 г. в связи с соображениями методологического и практического характера. Во-первых, 1990-е гг. уже стали предметом обширных исследований данного вопроса, во-вторых, 2000-й г. является водоразделом между режимом Милошевича и современным сербским режимом. Наконец, именно в 2000-е гг. Россия сформировалась как контртргегемон на европейском пространстве, что и является предметом нашего интереса.

Связи и рычаги воздействия Европейского союза

Будучи преемницей Югославии Сербия унаследовала тесные и разнообразные связи с Западной Европой. Распад федерации и последовавшие этнические конфликты втянули западноевропейские страны в балканский кризис, однако в силу внутренней слабости ЕС первую роль в разрешении конфликта взяли на себя США и НАТО. Тем не менее Европейскому союзу удалось включиться в процесс урегулирования, и для региональной стабилизации был запущен ряд инициатив: Процесс по сотрудничеству в Юго-Восточной Европе (South-East European Co-

operation Process, 1996), политика Регионального подхода (Regional Approach, 1996), Пакт стабильности для стран Юго-Восточной Европы (Stability Pact for South-Eastern Europe, 1999–2008), наконец, процесс Стабилизации и Ассоциации (Stabilization and Association Process, SAP). Кроме того, ЕС активно поддерживал оппозиционные С. Милошевичу силы и сыграл важную роль в их консолидации и победе осенью 2000 г. В 1996 г. Европейский совет разработал рамочные условия для бывших республик Югославии для усиления сотрудничества, к концу 1990-х гг. успехи Сербии оценивались крайне низко. Однако даже в период серьезных политических разногласий Евросоюз не прекращал финансовую помощь, и только после эскалации кризиса в Косово в 1998 г. ЕС ввел санкции против Союзной Республики Югославии (СРЮ), хотя этого оказалось недостаточно для прекращения конфликта (Лаврентьева и др. 2014).

Между кампанией НАТО весной 1999 г. и победой оппозиции осенью 2000 г., в июне 1999 г. был инициирован Процесс стабилизации и ассоциации (ПСА), который стал основным рычагом воздействия на Сербию. В рамках ПСА подчеркивалась необходимость сотрудничества между странами региона по обеспечению безопасности и разрешению конфликтов, кроме того, перед Сербией и Хорватией были поставлены условия о взаимодействии с Международным трибуналом по бывшей Югославии (МТБЮ). В июне 2000 г. Европейский совет объявил ПСА главным инструментом процесса присоединения, а в октябре была создана консультативная рабочая группа с участием официальных лиц Европейского союза и Федеративной Республики Югославии. ПСА официально начался в ноябре 2000 г., тогда же были отменены санкции и Европейское экономическое сообщество открыло свои рынки для экспорта из стран Западных Балкан. Таким образом, ЕС сыграл важную роль в трансформации режима Милошевича, последовательно наращивая связи и потенциал воздействия в 1990-е гг.

Эта тенденция с несколько переменным успехом продолжилась и в 2000-е гг. На октябрьском саммите в Скопье СРЮ официально присоединилась к Пакту стабильности для стран Юго-Восточной Европы, к июню 2001 г. были установлены прямые контакты между рабочими органами Европейского союза и СРЮ. С 2002 г. была запущена Программа помощи в реконструкции, развитии и стабилизации (Community Assistance for Reconstruction, Development and Stabilisation, CARDS) с бюджетом 4,65 млрд евро до 2006 г., средства которой пошли на реконструкцию и развитие инфраструктуры Западных Балкан. В первом годовом отчете Европейской комиссии по реализации ПСА было отмечено, что «Белград продемонстрировал ясную политическую решимость проводить необходимые реформы». Однако в том же отчете указывалось, что международные обязательства СРЮ перед МТБЮ «требуют незамедлительных улучшений, в противном случае они могут стать

препятствиями на пути интеграции в европейские структуры» (*Stabilisation and Association Process 2002*). Именно проблема сотрудничества с МТБЮ стала одной из причин разногласий в первом демократическом правительстве СРЮ между президентом Коштуницей и премьер-министром Джинджичем. Вопрос об экстрадиции обвиняемых МТБЮ лиц (*Stojanovic 2009*) особенно обострился после неожиданной для президента выдачи Милошевича в 2001 г. Гаагскому трибуналу.

Несмотря на это главы государств ЕС на саммите в Салониках в июле 2003 г. подтвердили намерение интегрировать Западные Балканы. Это намерение не претерпело больших изменений, даже несмотря на рост евроскептицизма после расширения в 2004 и 2007 гг., провал референдумов по Конституции ЕС во Франции и Нидерландах в 2004 г., а также затяжной кризис еврозоны после 2008 г. ЕС «разморозил» Временное торговое соглашение с Сербией, а также отменил визовый режим для сербских граждан в качестве дальнейших шагов по интеграции Сербии (*Mayg 2009*). Усиление торгово-экономических связей позволило ЕС значительно усилить воздействие на Сербию. Согласно данным Европейской комиссии в 2011 г. торговый оборот между Сербией и ЕС превысил 14 млрд евро (9 млрд приходилось на экспорт продуктов из стран ЕС, 5,1 млрд – на импорт в ЕС из Сербии), а в 2013 – 16,3 млрд (9,7 и 6,6 млрд соответственно).

К середине 2000-х исследователи отмечают значительный прирост прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в Западные Балканы и Сербию (рис. 1), большая часть которых приходится на страны ЕС. Если в 1999 г. СРЮ получила 112 млн долл. ПИИ, а в 2000 всего 25, то 2003 г. уже 1 542 млн (*Kekic 2005*), в 2008 – 2 955 млн, а в 2013 – 1 034 млн долл. (*World Investment Report 2014*). Приток ПИИ остается достаточно волатильным в силу внутренних и внешних факторов: отставание в темпах реформ, характер бизнес-среды и глобальный кризис 2008–2011 гг. Среди других стран Юго-Восточной Европы и Балкан Сербия занимает второе место после Румынии по объему привлеченных ПИИ (*Estrin, Uvalich 2013: 17*). Главными странами-инвесторами в 2011 г. были Австрия (17,1% всех ПИИ), Нидерланды (10,1), Греция (9,6), Германия (9,1) и Норвегия (8,4).

Помимо торговых связей и инвестиций большое значение для отношений между Сербией и ЕС имеет финансовая помощь. Евросоюз – самый крупный финансовый донор для Сербии с объемом выделенной помощи в размере более 2,6 млрд евро за 2001–2014 гг. Германия предоставила 1,2 млрд, 620 млн – Американское агентство по международному развитию, 276 млн – Италия, 254 млн – Греция, 214 млн – Нидерланды. В 2014 г. ЕС предоставил управление над более чем 600 спонсируемыми проектами сербскому правительству – знак «особого доверия» между двумя сторонами. Для гармонизации законодательства

и политических курсов в 2007–2013 гг. ЕС использовал Инструмент для помощи в присоединении, в рамках которого Сербии было выделено 1,1 млрд евро. Еще 2 млрд планируется предоставить в 2014–2020 гг. для стран Западных Балкан и Турции (IPA2), из них в 2014 г. 110 млн было предоставлено Сербии: 44% – на поддержку развития демократии и государственного управления, 24% – на развитие верховенства права и прав человека, 11% – на поддержку энергетического сектора, 16,5% – на развитие образования, занятости и социальных услуг, 4,5% – на развитие конкурентоспособности (IPA 2014).

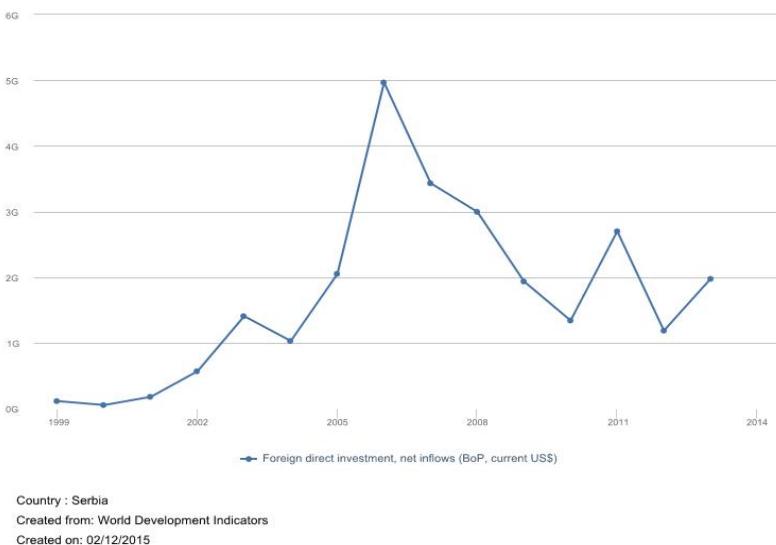

Рис. 1. Приток прямых иностранных инвестиций в Сербию (1999–2013 гг.).
Источник: Всемирный банк. URL: <http://www.data.worldbank.org/country-serbia>
(дата обращения: 18.09.2015)

Серьезным препятствием для использования рычагов влияния со стороны ЕС стал вопрос о статусе автономного края Косово и Метохии – болезненный внутриполитический вопрос. После проведения в Черногории в 2006 г. референдума о выходе из Союзной Республики Югославии де-факто перестал существовать субъект международного права (Союзная Республика Югославия / Сербия и Черногория), который согласно резолюции Совета Безопасности ООН 1244 определял статус края в составе СРЮ. В феврале 2008 г. Косово провозгласило независимость, которую признали 108 государств – членов ООН, в том числе 22 государства – члена ЕС. Большую роль в достижении незави-

симости Косово сыграла Германия (Germany's Foreign Policy... 2014), в дальнейшем продолжившая играть роль ключевого медиатора между Белградом и Приштиной. В силу разногласий внутри ЕС необходимость признания независимости Косова не вошла в число условий вступления Сербии в ЕС, однако исследователи отмечают, что «без некоторого рода “молчаливого признания”, являющегося основой развития двухсторонних отношений между Сербией и Косово до минимально приемлемого уровня, Сербия не сможет вступить (в ЕС. – ред.)» (Huszka 2010: 11). Как указывает Хуска, «требование от государства молчаливо признать потерю части своей территории является гораздо более жестким, нежели призыв соблюдать демократические нормы (11). Несмотря на то что ЕС в значительной степени способствовал нормализации отношений между Белградом и Приштиной и заключению соглашения между ними весной 2013 г., косовская проблема сохраняет свою остроту и активно используется контргегемоном (Россией).

Наконец, немаловажными являются культурные связи между ЕС и Сербией. Как показывают опросы общественного мнения, вступление в ЕС остается популярной долгосрочной целью развития, а сам Союз – достаточно привлекательной моделью. Согласно данным группы «Балканский монитор» 72,4% сербов поддерживают идею вступления страны в ЕС; 59,7% считают, что вступление в Евросоюз принесет выгоду для страны и для респондента лично (69,4%), однако эти показатели ниже, чем в остальных западнобалканских странах (Insights and Perceptions 2011). Около трети респондентов (28,8%) считают, что членство в ЕС угрожает национальной идентичности, а 45,8% имеют негативное или очень негативное отношение к Евросоюзу, которое особенно отчетливо проявляется у старшего поколения, людей без высшего образования и у мужчин (Survey Data 2011).

Связи и рычаги воздействия Российской Федерации

Как и ЕС, Россия имеет широкие и разнообразные связи с Республикой Сербией, но рычагов воздействия у нее меньше. В 1990-е гг. российское правительство поддерживало режим Милошевича, одновременно выступая за большинство западных инициатив по урегулированию балканского кризиса, включая санкции против Югославии. Поддержка федерального правительства СРЮ была символической: несмотря на протесты против военной кампании НАТО весной 1999 г. против Белграда, российская реакция (разворот премьер-министра Примакова над Атлантикой накануне кампании и марш-бросок российских десантников на аэропорт Приштины в июне) имела, скорее, символическое значение.

Начавшийся в 2000-х гг. бурный экономический рост привел к усилению России на международной арене. В первую очередь это отразилось на постсоветском пространстве и ближнем зарубежье, где Москва стала проявлять больше амбиций и настойчивости в продвижении собственной интересов. Сербия и Западные Балканы стали частью этого процесса вплоть до стратегического решения о строительства газопровода «Южный поток», который должен был решить проблему транзита газа в Европу в обход традиционных маршрутов. В феврале 2013 г. Парламент Сербии принял закон о присвоении проекту «Южный поток» статуса национального значения. Сумма инвестиций для реализации данного проекта на территории Республики Сербии должна была составить 1,7 млрд долл., а решение о прекращении реализации проекта вызвало замешательство у сербских официальных лиц (Poznatov 2014).

Москва также направляла значительные инвестиции в сербскую экономику: в 2008 г. «Газпром» приобрел контрольный пакет акций «Сербской нефтяной компании» (NIS), что стало частью общей стратегии российского правительства. Присутствие «Газпрома» на энергетическом рынке стран Западных Балкан должно было гарантировать реализацию проекта «Южный поток», решение о прекращении строительства которого в декабре 2014 г. оказалось неожиданным для сербской стороны. В 2013 г. в Сербию поступило российских инвестиций на сумму 723,5 млн долл., к концу 2013 г. – 1 328,8 млн долл. Суммарные российские инвестиции в экономику Сербии в 2003–2012 гг. составили около 2,85 млрд долл. Согласно отчетам статистического комитета Сербии сохраняется дефицит торгового баланса, особенно в сфере энергетики: в 2012 г. Сербия импортировала продуктов топливно-энергетического комплекса на 3 337,3 млн долл. – вторая товарная позиция после «машиностроения, оборудования и транспортных средств», которых было ввезено на 4 371,2 млн долл. (Объем и структура торговли Республики Сербии с зарубежными странами за период 2008–2012 гг.; Foreign Trade Data 2013; Trade in Goods with Serbia 2014). Доля России в импорте энергоносителей колеблется, но в целом составляет около половины от импорта (табл. 1), при этом по отдельным позициям (например, по газу) Российской Федерации является монополистом.

Таблица 1

Импорт продуктов топливно-энергетического комплекса в Сербию.

Источник: Республиканская статистическая служба Сербии
[\(\[http://srb.ved.gov.ru/dvustoronnii_otnoshenija/obzor_torg\]\(http://srb.ved.gov.ru/dvustoronnii_otnoshenija/obzor_torg\)\)](http://srb.ved.gov.ru/dvustoronnii_otnoshenija/obzor_torg)

Импорт продуктов	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Всего, млн долл.	4 673,6	2 640,6	2 980,2	3 970,3	3 337,3
Россия, млн долл.	2 775,1	1 559,6	1 691,5	2 065	1 498,3
Россия, %	59,4	59,4	56,8	52	44,9

На политическом уровне в последние пять лет также отмечается интенсификация контактов. Между официальным визитом Д. Медведева в 2009 г. и рабочим визитом В. Путина в 2014 г. состоялись несколько визитов министра иностранных дел С. Лаврова, семь приемов сербской делегации в Москве и многочисленные контакты официальных лиц, представителей бизнеса и духовенства. Только в 2014 г. министр иностранных дел С. Лавров и его заместители четыре раза побывали в Сербии. С 2004 по 2011 г. С. Лавров посещал Сербию четыре раза, глава РЖД В. Якунин – три, а также состоялись визиты спикера Государственной думы С. Нарышкина, министра культуры В. Мединского и патриарха Кирилла. Официальный визит Д. Медведева включал выступление в Народной скупщине Сербии, во время которого он напомнил о российской позиции по ряду вопросов, включая статус Косово, вспомнил резолюцию 1244, операцию НАТО 1999 г. и «общее прошлое» двух народов. Москва также с 2008 по 2013 г. четыре раза принимала сербскую делегацию во главе с президентом, два раза – премьер-министра. Вершиной такого интенсивного взаимодействия стало подписание в мае 2013 г. в Сочи Декларации о стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Республикой Сербией (Декларация 2013).

На уровне негосударственной дипломатии Россия поддерживает целый ряд организаций, представляющих ее интересы: Русские центры в Белградском университете и гимназии города Нови Сад (подразделение фонда «Русский мир», возглавляемого депутатом от фракции «Единая Россия» Вячеславом Никоновым), Русский дом (подразделение Россотрудничества – агентства при МИД по поддержке связей с соотечественниками), а также многочисленные сербско-российские некоммерческие организации, продвигающие идеи панславизма. Также Россия активно присутствует в информационном пространстве: с 2015 г. работает информационный канал «Спутник» (бывший Russia Today) на сербском языке (<http://rs.sputniknews.com>).

Русская православная церковь (РПЦ) – отдельный игрок на поле российско-сербских отношений. Патриарх Кирилл регулярно посещает Белград и встречается с сербскими высокопоставленными лицами и политиками. Позиция РПЦ является практически идентичной позиции правительства РФ (неприемлемость независимости Косово; операция НАТО 1999 г. нанесла непоправимый урон историческому и культурному наследию Сербии; связи между Россией и Сербией имеют глубокие исторические и духовные корни). Во время встречи с сербским патриархом Иеренеем в июле 2013 г. Кирилл с сожалением констатировал, что политическому руководству Сербии не хватает сегодня принципиальности, и отметил, что оно должно прислушиваться к голосу Сербской православной церкви, а не игнорировать его, тем более

публично. Другой темой транслируемой РПЦ является противостояние Западу, находящемуся в духовном упадке. Эту тему предположительно должна разделять Сербская православная церковь. Кроме того, РПЦ регулярно организует кампании по сбору средств и культурные обмены.

Во многом совпадают позиции России и Сербии по поводу МТБЮ, решения которого воспринимаются как предвзятые и некомпетентные, например случай освобождения хорватских военных преступников Анте Готовины и Младена Маркача (Charbonneau 2012). Обе стороны придерживаются мнения, что МТБЮ должен прекратить свое существование (Gaydazhieva 2012; Ristic 2012). Во взаимодействии с другими международными институтами Сербское правительство пытается маневрировать между двумя силами: сотрудничает с НАТО в рамках программы «Партнерство ради мира» и является наблюдателем в Организации Договора о коллективной безопасности. В Нише действует Российско-Сербский гуманитарный центр для оказания помощи в чрезвычайных ситуациях.

В целом присутствие России в Сербии достаточно заметно. Опросы общественного мнения показывают, что Россия воспринимается в качестве основного донора, опережая ЕС и США. Сербы однозначно хорошо относятся к России, и лишь 3,2% сербов считают, что Россия не является важным партнером Сербии, тогда как скептиков в отношении ЕС в два раза больше (6,1%), а в отношении США – в восемь раз (24,3%). Эта ситуация зеркальна ситуации отношения россиян к Сербии: абсолютное большинство россиян положительно относятся к Сербии, лишь 14% не следили за конфликтом конца 1990-х гг., 59% были возмущены, еще 29% озабочены действиями НАТО (Arlyapova 2014).

Сербия между ЕС и Россией: сравнение силы связей и рычагов воздействия

Сравнивать ЕС и Россию, равно как и их политический курс в отношении Сербии, непросто, поскольку внутри самого Евросоюза существуют разногласия, а Россия предстает более или менее консолидированным актором. Тем не менее проведенный анализ показывает, что Сербия действительно тесно связана с обеими сторонами, и в этом плане вполне понятно высказывание президента Николича о необходимости следования принципам Б. Тито ориентации и на Запад, и на Восток: «Сейчас внешнеполитические идеи Тито являются единственно верным выбором» (Filipovic 2014). Политика нейтралитета предстает естественным выходом, и сербский посол в России Славенко Тержич на вопрос о возможности введения санкций вместе с ЕС отметил, что «наша политика четко определяется как политика военного и полити-

ческого нейтралитета, и мы будем на этом настаивать» (Toskic 2014). Однако насколько такая политика может быть осуществима в меняющихся международных условиях?

Проведенный анализ показывает, что, несмотря на больший вес ЕС в плане наличия ресурсов, связей и рычагов воздействия на Сербию, Россия является влиятельным контригроюком (табл. 2). И хотя все стороны открыто не признают противоборство (тем более, что по ряду вопросов интересы всех стороны сходились, например, в деле стабилизации региона), интенсификация контактов по линиям ЕС – Сербия и Россия – Сербия указывают на его потенциал.

Сравнивая силу экономических связей, нельзя не отметить гораздо более сильные позиции ЕС как в плане ресурсов, так и в плане их разнообразия. По сравнению с ЕС Россия обладает гораздо меньшим опытом предоставления финансовой помощи, торговля в первую очередь связана с экспортом энергоресурсов, а инвестиции растут, но далеко не такими темпами, как из стран Союза. Преимущества европейской ориентации Сербии налицо, так как ЕС не просто основной, но постоянный донор, заинтересованный в стабилизации региона, который долгое время был головной болью для европейских политиков. В то же время экономика Сербии испытывает негативное воздействие кризиса 2008 г.: растет государственный долг, что ставит под вопрос перспективы интеграции, приток инвестиций крайне волатилен, потому любой их источник крайне важен.

Таблица 2
Потенциал рычагов воздействия ЕС и России на Сербию. Оценка авторов

Рычаги воздействия	ЕС	Россия
Экономика:		
– финансовая помощь	Очень высокий	Низкий
– торговые связи	Очень высокий	Высокий
– инвестиции	Очень высокий	Высокий
Политика:		
– поддержка элит	Очень высокая	Очень высокая
– поддержка публики	Высокая	Очень высокая
Культура / мягкая сила:		
– видимость присутствия	Высокая	Очень высокая
– исторические связи	Высокая	Очень высокая
– обмены / миграция	Очень высокая	Средняя
Международные вопросы:		
– Статус Косово	Очень высокая	Очень высокая
– Отношение к МТБЮ	Высокая	Высокая
– Отношение к НАТО	Средняя	Высокая

И элита, и широкая публика в Сербии поддерживают многосторонние связи страны. Все основные политические силы Сербии заявляют о необходимости дружбы как с ЕС, так и с Россией, что отражает обще-

ственное мнение. Прошедшие в марте 2014 г. выборы продемонстрировали проевропейскую риторику всех без исключения партий. Однако Россия в силу исторических и культурных связей имеет некоторое преимущество перед Европейским союзом, особенно среди старшего поколения и памятью о конфликтах 1990-х гг., в особенности кампанией НАТО в 1999 г. Кроме того, ни одна политическая партия Сербии не решается заявить о поддержке независимости Косово. Поддержка России в этом вопросе важна прежде всего тем, что она является постоянным членом Совета Безопасности ООН и может блокировать любые нежелательные с точки зрения Белграда решения. Европейский союз имеет меньше возможности использовать политические рычаги, хотя и выступает основным медиатором в переговорах с Приштиной, кроме того, является гарантом стабильности, поддерживая миссию ЕС по верховенству права (EU Rule of Law Mission, EULEX).

Наконец, культурные связи и потенциал мягкой силы также асимметрично распределены. Присутствие России в Сербии более заметно, «осозаемо», исторические и культурные связи, о которых постоянно напоминают политики и другие лица, позволяют поддерживать положительный имидж страны. Журналист «Нью Йорк Таймс» приводит слова жительницы Белграда, наблюдавшей за визитом Путина в октябре 2014 г.: «Это мне напоминает времена, когда мои родители были живы, когда Россия и Югославия любили друг друга. Запад всегда нас шантажирует, но мы всегда можем полагаться на Россию» (Bilefsky 2014). Однако именно в страны ЕС направляется основной поток трудовых мигрантов из Сербии, что может со временем изменить отношение к России. Более того, 70% сербов хотели бы, чтобы их дети жили в ЕС и только 17% предпочли Россию (Poll 2015).

В итоге Сербия испытывает на себе сильное воздействие обеих сторон. Сербские официальные лица должны реагировать на сигналы и требования Европейского союза, России и сербской публики, которая следит за разворачивающейся борьбой (Konitzer 2011). После того, как президент Путин объявил об изменении планов в отношении «Южного потока» (планируется дотянуть газопровод до Турции), премьер-министр Вучич заявил, что «Мы инвестировали в “Южный поток” семь лет и мы не имеем отношения к данному решению (об изменении маршрута. – ред.), очевидно, что мы страдаем от столкновения между большими (игроками. – ред.)» (PM: Abandoning of South Stream... 2014). Очевидно, что кроме потерь от инвестиций в проект, оцениваемых на уровне 2,1 млрд евро (Loss of investment... 2014), сербские политики опасаются повторения ситуации с российскими вложениями в железные дороги (около 800 млн евро) и нефтяную промышленность (реконструкция нефтеперерабатывающего завода в Нови Сад, более 1,5 млрд евро).

Если подводить «баланс» воздействия ЕС на Сербию, сильными рычагами первого являются политика расширения, финансово-экономические и политические (медиация по косовскому вопросу, налаживание регионального диалога). Россия, в свою очередь, активно использует общественное мнение и ревизионистские политические силы вместе с экономическими (инвестиции и поставки энергоресурсов) и международными (поддержка Сербии в ООН, позиция по МТБЮ и НАТО) рычагами. 2014 г. стал своеобразным тестом статус-кво в треугольнике ЕС – Сербия – Россия, оба внешних актора интенсифицировали свои контакты и рычаги воздействия. Германия стала инициатором Конференции по Западным Балканам (прошла 28 августа 2014 г. в Берлине). Россия, с одной стороны, визитом Путина символически подтвердила значимость Сербии как партнера в регионе, с другой стороны, прекратив осуществление проекта «Южный поток», подала сигнал о готовности использовать жесткие меры.

Заключение

Сравнивая влияние Брюсселя и Москвы на Белград, следует отметить несколько моментов. Во-первых, для ЕС, который инвестировал в Западные Балканы значительные ресурсы, стабильность всего региона и Сербии является несомненным приоритетом. Комиссар ЕС по вопросам внешней политики Ф. Могерини (ранее К. Эштон) принимает непосредственное участие в переговорах между Белградом и Приштиной, Европейский союз является основным торговым партнером и источником инвестиций, а память о провалах политики 1990-х гг. постоянно напоминает политикам и чиновникам об альтернативах мирному урегулированию балканских конфликтов. Для Москвы Сербия близка культурно и исторически, но все-таки находится на периферии интересов, это «спящий ресурс», который необходим для решения внешнеполитических задач, будь то строительство альтернативного газопровода или обоснование определенных действий на международной арене. Российские интересы в Сербии не сводятся к геополитическим расчетам и желанию иметь «тroyянского коня» внутри ЕС, хотя на определенную помощь Москва явно рассчитывает. Проблема России заключается в том, что она, в отличие от ЕС, не может себе позволить инвестировать значительные политические и экономические ресурсы в балканский регион, хотя довольно успешно использует культурные связи, включая идеи панславизма, антizападные настроения и популярность российских политиков.

Сербия как страна и общество, принимающая множество сигналов и ресурсы от обеих сторон, пока сохраняет возможность нейтралитета. По вопросу о санкциях в отношении России, несмотря на необходи-

мость согласования своего внешнеполитического курса с ЕС, Сербия остается нейтральной, хотя дебаты по этому поводу продолжаются. Сербские элиты-«привратники», как, впрочем, и сербская публика, имеют небольшие поляризованные (прозападные и пророссийские) сегменты, тогда как большинство сербов выступают за сохранение хороших отношений в трехстороннем формате, тем более, что ни Москва, ни Брюссель не выдвигали ультимативных требований о выборе приоритетов. Статус Косова остается важным рычагом для Москвы. Однако Косово, в отличие от других конфликтов на посткоммунистическом пространстве, не является замороженным конфликтом. Кроме того, конфликтующие стороны продолжают политический диалог при посредничестве ЕС. В целом политическая среда в Сербии остается конкурентной, а значит, и восприимчивой к внешнему воздействию.

Способность Сербии оставаться нейтральной зависит от курса ЕС и России, которые пока учитывают сложность ситуации и ведут себя подчеркнуто уважительно, по крайней мере на официальном уровне, и не заставляют руководство страны делать выбор. Однако режим санкций между ЕС и Россией, введенных в 2014 г., является определенно сигналом сербскому правительству и обществу со стороны Евросоюза и России. Сербия явно вышла из «серой зоны», в том числе благодаря усилиям ЕС и России. Готовность России своими действиями нанести ущерб, например экономике Сербии, можно оценивать как низкую, так как это будет противоречить официальной позиции Москвы, однако нельзя исключить давление Кремля на сербскую политическую элиту. Полноценные дебаты о политическом будущем Сербии и четкая позиция ЕС по вопросу о перспективах присоединения Сербии к Евросоюзу могут сделать произошедшие за последние 14 лет политические изменения необратимыми.

Литература

- Декларация о стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Республикой Сербией* // Официальный сайт Президента России. 24.05.2013. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/1461> (дата обращения: 09.09.2015).
- Крастев И.* Дестабилизация Балкан // Ведомости. 2015. 19 янв. URL: <http://www.vedomosti.ru/opinion/news/38363021/destabilizaciya-balkan> (дата обращения: 03.12.2014).
- Лаврентьев Н.С., Нелаева Г.А., Семенов А.В.* Процесс расширения Европейского союза на Балканы: случай Сербии // Восточное направление расширения ЕС: проблемы и перспективы / отв. ред. Е.Ю. Лицарева. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2014. С. 285–312.
- Объем и структура торговли Республики Сербии с зарубежными странами за период 2008–2012 гг.* // Портал внешнеэкономической информации Министерства экономического развития РФ. 2013. 12 дек. URL: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/rs/rs_ru_relations/rs_ru_trade/ (дата обращения: 05.02.2015).
- Попеску Н., Уилсон Э.* Превратить присутствие во влияние: уроки Восточного партнерства // Международный альманах «Европа». 2012. Т. 11. С. 58–70.

- Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 27 марта 2014 г. A/RES/68/262 // Официальный сайт ООН. URL: http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/68/262&referer=/english/&Lang=R (дата обращения: 05.02.2015).*
- Семенов А.В. Перспективы расширения ЕС на Западных Балканах: случай Сербии // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. № 2 (54), т. 3. С. 131–134.*
- Anger and dismay as Russia scraps \$50bn gas plan // The Financial Times. 2014. 2 Dec. URL: <http://www.ft.com/cms/s/0/1a5954f0-7a41-11e4-a8e1-00144feabdc0.html> (дата обращения: 02.01.2015).*
- Arljavova E.S. Dynamics of Public Opinion in Russia Concerning Serbia // Центар за Странешке алтернативе. 2014. URL: http://www.strateskealternativa.rs/?p=1943#_edn3 (дата обращения: 15.02.2015).*
- Bilefsky D. Serbia Honors Putin While Keeping Its Eyes on Ties to the West // New York Times. 2014. 16 Oct. URL: http://www.nytimes.com/2014/10/17/world/europe/serbia-honors-putin-while-keeping-its-eyes-on-ties-to-the-west.html?_r=0 (дата обращения: 15.02.2015).*
- Brownlee J. Portents of pluralism: How hybrid regimes affect democratic transitions // American Journal of Political Science. 2009. Vol. 53, № 3. P. 515–532.*
- Cameron D.R., Orenstein M.A. Post-Soviet Authoritarianism: The Influence of Russia in Its" Near Abroad // Post-Soviet Affairs. 2012. Vol. 28, № 1. P. 1–44.*
- Carothers T. The End of the End of the Transition Paradigm // Journal of Democracy. 2002. Vol. 13, № 1. P. 5–21.*
- Charbonneau L. Russia slams Hague court for freeing Croatian generals // Reuters. 2012. 5 Dec. URL: <http://www.reuters.com/article/2012/12/06/us-warcrimes-gotovina-russia-idUSBRE8B500020121206> (дата обращения: 15.02.2015).*
- Diamond L.J. Thinking about hybrid regimes // Journal of democracy. 2002. Vol. 13, № 2. P. 21–35.*
- Diamond L.J. Facing Up to the Democratic recession // Journal of Democracy. 2015. Vol. 26, № 1. P. 141–155.*
- Diamond L.J. The democratic rollback: the resurgence of the predatory state // Foreign affairs. 2008. March / April. P. 36–48.*
- Estrin S., Uvarolich M. FDI into transition economies: are the Balkans different? // 12th EACES conference and the International Conference on occasion of the 75th Anniversary of the Faculty of Economics, University of Belgrade (Belgrade, 20–22 September 2012). 2013.*
- Europe or Russia? Vladimir Putin's visit and a football match rekindle rows in Serbia // The Economist. 2014. 18 Oct. URL: <http://www.economist.com/news/europe/21625793-vladimir-putins-visit-and-football-match-rekindle-rows-serbia-europe-or-russia> (дата обращения: 15.02.2015).*
- Kekic L. Foreign direct investment in the Balkans: recent trends and prospects // Southeast European and Black Sea Studies. Volume 5, Issue 2, 2005. P. 171-190.*
- Filipovic G. Serbia to Avoid Sides in Ukraine Crisis, Nikolic Says // Bloomberg. 2014. 10 July. URL: <http://www.bloomberg.com/news/2014-07-09-serbia-to-avoid-sides-in-ukraine-crisis-nikolic-says.html> (дата обращения: 15.02.2015).*
- Foreign Trade Data 2013. Serbia Investment and Export Promotion Agency (SIEPA). URL: <http://siepa.gov.rs/en/index-en/import-from-serbia/foreign-trade-data/2013.html> (дата обращения: 15.02.2015).*
- Freedom in the World. 2014. URL: <https://freedomhouse.org/report/freedom-world/freedom-world-2014>*
- Gaydazhieva S. Russia firmly committed to completion of ICTY's activities // New Europe. 2012. 30 Nov. URL: <http://www.neurope.eu/article/russia-firmly-committed-completion-icty-s-activities> (дата обращения: 15.02.2015).*

- Germany's Foreign Policy Towards Kosovo.* A Policy Perspective. Group for Legal and Political Studies // Prishtina Council on Foreign Relations. 2014. № 2.
- Hufbauer G.C., Schott J.J., Elliott K.A.* Economic sanctions reconsidered: History and current policy. Peterson Institute, 1990. Vol. 1.
- Huntington S.* The Third Wave: Democratization in the Late 20th century. 4th ed. University of Oklahoma Press, 2012.
- Huszka B.* The Next Enlargement Round – the Balkan Challenge. EU Frontiers Policy Paper. Center for EU Enlargement Studies. February 2010. № 1.
- IPA 2014 Annual Action Programme for Serbia.* URL: <http://www.europa.rs/sw4i/download/files/cms/attach?id=120> (дата обращения: 03.02.2015).
- Insights and Perceptions: Voices of the Balkans, Summary of Findings* // Monitor, Gallup Balkan. 2011. URL: <http://balkanfund.org> (дата обращения: 18.11.2014).
- IPA2. The Delegation of the European Union to the Republic of Serbia.* URL: http://www.europa.rs/en/eu_assistance_to_serbia/ipa/IPA2.html (дата обращения: 03.02.2015).
- Kekic L.* Foreign direct investment in the Balkans: recent trends and prospects // Southeast European and Black Sea Studies. 2005. Vol. 5, iss. 2. P. 171–190.
- Konitzer A.* Serbia between East and West // Russian History. 2011. Vol. 38, № 1. P. 103–124.
- Lebanidze L.* What makes authoritarian regimes sweat? Linkage, leverage and democratization in post-Soviet South Caucasus // Southeast European and Black Sea Studies. 2014. Vol. 14, № 2. P. 199–218.
- Levitsky S., Way L.A.* Competitive authoritarianism: hybrid regimes after the cold war. Cambridge University Press, 2010.
- Loss of investment great damage to Serbia* // B92. 2014. 3 Dec. URL: http://www.b92.net/eng/news/comments.php?nav_id=92428 (дата обращения: 04.12.2014).
- Magaloni B.* Voting for autocracy: Hegemonic party survival and its demise in Mexico. Cambridge: Cambridge University Press, 2006.
- Mayr W.* Serbians Get Visa-Free Travel: EU Welcomes «Leper of Europe» Back into the Fold // Spiegel International. 2009. 29 Dec. URL: <http://www.spiegel.de/international/europe-serbians-get-visa-free-travel-eu-welcomes-leper-of-europe-back-into-the-fold-a-669233.html> (дата обращения: 18.11.2014).
- Mitrovich M.* Vucic «surprised» with US ambassador's statement // Independent Balkans News Agency. 2014. 23 July. URL: <http://www.balkaneu.com/vucic-surprised-ambassador-statement> (дата обращения: 18.11.2014).
- Møller J., Skaarup S.-E.* The third wave: Inside the numbers // Journal of Democracy. 2013. Vol. 24, № 4. P. 97–109.
- Obydenkova A., Libman A.* Understanding the foreign policy of autocratic actors: ideology or pragmatism? Russia and the Tymoshenko trial as a case study // Contemporary Politics ahead-of-print. 2014. P. 1–18.
- Poll: Serbia's complex attitude towards the EU* // EurActive. 2015. 9 Jan. URL: <http://www.euractiv.com/sections/global-europe/poll-serbias-complex-attitude-towards-eu-311141> (дата обращения: 30.01.2015).
- PM: Abandoning of South Stream is bad news* // B92. 2014. 2 Dec. URL: http://www.b92.net/eng/news/comments.php?nav_id=92428 (дата обращения: 03.12.2014).
- PM: Serbia belongs in EU, «wants to be appreciated»* // B92. 2014. 2 Jan. URL: http://www.b92.net/eng/news/politics.php?yyyy=2014&mm=10&dd=24&nav_id=92005 (дата обращения: 03.12.2014).
- Poznatov M.* Serbia hasn't given up on South Stream // EurActive. 2014. 4 Dec. URL: <http://www.euractiv.com/sections/global-europe-serbia-hasnt-given-south-stream-310595> (дата обращения: 03.12.2014).

- Putin's Reach: Merkel Concerned about Russian Influence in the Balkans* // Der Spiegel. 2014. 17 Nov. URL: <http://www.spiegel.de/international/europe/germany-worried-about-russian-influence-in-the-balkans-a-1003427.html> (дата обращения: 15.02.2015).
- Ristic M.* Russia, Serbia Criticise the ICTY before the UN // Balkan Insight. 2012. 6 Dec. URL: <http://www.balkaninsight.com/en/article/cooperation-with-ex-yugoslav-countries-crucial-icty-says> (дата обращения: 19.01.2015).
- Rujevic N.* Serbia: A new mediator in the Ukraine conflict? // Deutsche Welle. 2015. 1 Jan. URL: <http://www.dw.de-serbia-a-new-mediator-in-the-ukraine-conflict/a-18165680> (дата обращения: 15.02.2015).
- Sasse G.* Linkages and the promotion of democracy: the EU's eastern neighbourhood // Democratization. 2013. Vol. 20, № 4. P. 553–591.
- Schedler A.* The politics of uncertainty: Sustaining and subverting electoral authoritarianism. Oxford University Press, 2013.
- Stabilisation and Association Process for South Eastern Europe.* First Annual Report. COM (2002) 163. 2002. 3 April. URL: http://eur-lex.europa.eu/smartapi/cgi/sga_doc?smartapi!celexplus!prod!CELEXnumdoc&lg=en&numdoc=502DC0163 (дата обращения: 15.02.2015).
- Statement by H.E. Mr. Ivica Dačić*, First Deputy Prime Minister and Minister of Foreign Affairs of the Republic of Serbia. OSCE Ministerial Event. Addressing the Crisis of European Security: The Way Forward and the Role of the OSCE. New York. 2014. 26 Sept. (дата обращения: 8.10.2014).
- Stojanovic J.* EU Political Conditionality and Domestic Politics: Cooperation with the International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia in Croatia and Serbia. PhD Thesis, Budapest: Central European University, 2009.
- Survey Data «From Yugoslavia to the European Union: 20 Years after 1991 – The Tale of Two Generations»* // Balkans in Europe. Policy Initiative. 2011. URL: http://balkanfund.org/spd/?page_id=148 (дата обращения: 04.12.2014).
- Szpala M.* Russia in Serbia – soft power and hard interests // OSW Commentary. 2014. 29 Oct. URL: <http://www.osw.waw.pl/en/publikacje/osw-commentary/2014-10-29/russia-seorgia-soft-power-and-hard-interests> (дата обращения: 04.12.2014).
- Tolstrup J.* Black knights and elections in authoritarian regimes: Why and how Russia supports authoritarian incumbents in post-Soviet states // European Journal of Political Research. 2014. 17 Dec. DOI: 10.1111/1475-6765.12079
- Tolstrup J.* Russia vs the EU: the competition for influence in post-Soviet states. Lynne Rienner Publishers, 2013.
- Toskic O.* Serbia mulls no possible sanctions on Russia – ambassador // TASS. Russian News Agency. 2014. 25 Nov. URL: <http://en.itar-tass.com/russia/763542> (дата обращения: 15.02.2015).
- Trade in Goods with Serbia.* European Union. European Commission. Directorate-General for Trade. 2014. 27 Aug. URL: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2008/august/tradoc_140028.pdf (дата обращения: 15.02.2015).
- Way L.A.* Explaining the Efficacy of Russia as a Black Knight. APSA 2011 Annual Meeting Paper. 2011.
- Way L.A., Levitsky S.* Linkage, leverage, and the post-communist divide // East European Politics & Societies. 2007. Vol. 21, № 1. P. 48–66.
- World Investment Report. UNCTAD, 2014.* URL: http://unctad.org/en/publicationslibrary/wir2014_en.pdf (дата обращения: 15.02.2015).

Nelaeva Galina, Semenov Andrey

THE BALKANS TRIANGLE: SERBIA BETWEEN THE EU AND RUSSIA IN 2000S

Abstract. Looking at the experience of Serbia this article seeks to understand and evaluate Serbia's politics in the context of the EU enlargement in the light of the recent crisis in Ukraine that led to a dramatic split in Russia-EU relations. Serbia's path to the EU has been long and problematic, with Serbia recovering from economic turmoil, difficulties of post-conflict reconstruction, destructive floods of 2014, and tense relations with its Balkan neighbors. By applying Levitsky and Way's theoretical framework that stresses the importance of an external actor in the democratization process (the importance of leverage and linkage vis-à-vis the democratizing state) and the analysis of linkages / leverage with counter-hegemonic state, we argue that in examining competing linkages / leverages, we must acknowledge the importance of the interplay between the powerful actors as well. The article concludes that the Ukrainian crisis offers Serbia an opportunity to exit the «gray zone» as defined by Thomas Carothers, as well as it gives the EU the chance to deepen its influence in Western Balkans.

Key words: Russia, Serbia, the Balkans, crisis, foreign policy

DOI: 10.17223/2312461X/9/3

References

- Deklaracija o strategicheskem partnjosrste mezhdu Rossijskoj Federacij i Respublikoj Serbiej // Oficial'nyj sajt Prezidenta Rossii. URL: <http://www.kremlin.ru supplement/1461> (Accessed 09.09.2015).
- Krastev I. Destabilizatsiia Balkan [The Destabilization of the Balkans], *Vedomosti*. 2015. 19 Jan. Available at: <http://www.vedomosti.ru/opinion/news/38363021/destabilizaciya-balkan> (Accessed 3 December 2014).
- Latrent'eva N.S., Nelaeva G.A., Semenov A.V. Protsess rasshireniia Evropeiskogo Soiuza na Balkany: sluchai Serbii, *Vostochnoe napravlenie rasshireniia ES: problemy i perspektivy* [Eastern Direction of the EU's Enlargement: Problems and Prospects], Ed. by E.Iu. Litsareva. Tomsk: Izdatel'stvo Tomskogo universiteta, 2014, pp. 285–312.
- Ob'em i struktura torgovli Respubliki Serbii s zarubezhnymi stranami za period 2008–2012 gg. // Portal vneshnejeconomicheskoy inofrmacii Ministerstva jekonomiceskogo razvitiya RF. 2013. 12 Dec. URL: http://www.ved.gov.ru/ex-portcountries/rs/rs_ru_relations/rs_ru_trade/ (Accessed: 05.02.2015).
- Popesku N., Uilson E. Prevratit' prisutstvie vo vliianie: uroki Vostochnogo partnerstva [Turning Presence into Influence: the Lessons of the Eastern Partnership], *Mezhdunarodnyi al'manakh "Evropa"*, Vol. 11, 2012, pp. 58–70.
- Resolution of the UN General Assembly A/RES/68/262, March 27, 2014. UNO Official Website. Available at: http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/68/262&referer=/english/&Lang=R (Accessed 5 February 2015).
- Semenov A.V. Perspektivy rasshireniia ES na Zapadnykh Balkanakh: sluchai Serbii [Prospects of the EU's Enlargement in the Western Balkans: The Case of Serbia], *Vestnik Kemerovo State University Journal*, 2013, no. 2 (54), Vol. 3, pp. 131–134.
- Anger and dismay as Russia scraps \$50bn gas plan, *The Financial Times*, 2014. 2 Dec. Available at: <http://www.ft.com/cms/s/0/1a5954f0-7a41-11e4-a8e1-00144feabdc0.html> (Accessed 2 January 2015).
- Arlyapova E.S. Dynamics of Public Opinion in Russia Concerning Serbia, *Центар за Странешке альтернативе*. 2014. Available at: http://www.strateskealternative.rs/?p=1943#_edn3 (Accessed 15 February 2015).
- Bilefsky D. Serbia Honors Putin While Keeping Its Eyes on Ties to the West, *The New York Times*, 2014. 16 Oct. Available at: <http://www.nytimes.com/2014/10/17/world/europe/>

- serbia-honors-putin-while-keeping-its-eyes-on-ties-to-the-west.html?_r=0 (Accessed 15 February 2015).
- Brownlee J. Portents of pluralism: How hybrid regimes affect democratic transitions, *American Journal of Political Science*, 2009, Vol. 53, no. 3, pp. 515–532.
- Cameron D.R., Orenstein M.A. Post-Soviet Authoritarianism: The Influence of Russia in Its" Near Abroad, *Post-Soviet Affairs*, 2012, Vol. 28, no. 1, pp. 1–44.
- Carothers T. The End of the End of the Transition Paradigm. *Journal of Democracy*, 2002, Vol. 13, no. 1, pp. 5–21.
- Charbonneau L. Russia slams Hague court for freeing Croatian generals, *Reuters*, 2012. 5 Dec. Available at: <http://www.reuters.com/article/2012/12/06/us-warcrimes-gotovina-russia-idUSBRE8B500020121206> (Accessed 15 February 2015).
- Diamond L.J. Thinking about hybrid regimes, *Journal of democracy*, 2002, Vol. 13, no. 2, pp. 21–35.
- Diamond L.J. Facing Up to the Democratic recession, *Journal of Democracy*, 2015, Vol. 26, no. 1, pp. 141–155.
- Diamond L.J. The democratic rollback: the resurgence of the predatory state, *Foreign affairs*, 2008, March/April, pp. 36–48.
- Estrin S., Milica U. FDI into transition economies: are the Balkans different?, *12th EACES conference and the International Conference on occasion of the 75th Anniversary of the Faculty of Economics, University of Belgrade (Belgrade, 20-22 September 2012)*. 2013.
- Europe or Russia? Vladimir Putin's visit and a football match rekindle rows in Serbia, *The Economist*, 2014. 18 Oct. Available at: <http://www.economist.com/news/europe/21625793-vladimir-putins-visit-and-football-match-rekindle-rows-serbia-europe-or-russia> (Accessed 15 February 2015).
- European Union. Trade in Goods with Serbia. European Commission. Directorate-General for Trade*, 2014. 27 Aug. Available at: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2008/august/tradoc_140028.pdf (Accessed 15 February 2015).
- Filipovic G. Serbia to Avoid Sides in Ukraine Crisis, Nikolic Says, *Bloomberg*, 2014. 10 July. Available at: <http://www.bloomberg.com/news/2014-07-09-serbia-to-avoid-sides-in-ukraine-crisis-nikolic-says.html> (Accessed 15 February 2015).
- Foreign Trade Data 2013. Serbia Investment and Export Promotion Agency (SIEPA)*. Available at: <http://www.siepa.gov.rs/en/index-en/import-from-serbia/foreign-trade-data/2013.html> (Accessed 15 February 2015).
- Freedom in the World*. 2014. URL: <https://freedomhouse.org/report/freedom-world/freedom-world-2014>
- Gaydazhieva S. Russia firmly committed to completion of ICTY's activities, *New Europe*, 2012. 30 Nov. Available at: <http://www.neurope.eu/article/russia-firmly-committed-completion-icty-s-activities> (Accessed 15 February 2015).
- Germany's Foreign Policy Towards Kosovo. A Policy Perspective*. Group for Legal and Political Studies. Prishtina Council on Foreign Relations, no. 2, 2014.
- Putin's Reach: Merkel Concerned about Russian Influence in the Balkans, *Der Spiegel*, 2014. 17 Nov. Available at: <http://www.spiegel.de/international/europe/germany-worried-about-russian-influence-in-the-balkans-a-1003427.html> (Accessed 15 February 2015).
- Hufbauer G.C., Schott J.J., Elliott K.A. *Economic sanctions reconsidered: History and current policy*. Vol. 1. Peterson Institute, 1990.
- Huntington S. *The Third Wave: Democratization in the Late 20th century*. 4th ed. University of Oklahoma Press, 2012.
- Huszka B. *The Next Enlargement Round - the Balkan Challenge. EU Frontiers Policy Paper*. Center for EU Enlargement Studies, no. 1, February 2010.
- IPA 2014 Annual Action Programme for Serbia*. Available at: <http://www.europa.rs/sw4i/download/files/cms/attach?id=120> (Accessed 15 February 2015).
- IPA2. The Delegation of the European Union to the Republic of Serbia*. Available at: http://www.europa.rs/en/eu_assistance_to_serbia/ipa/IPA2.html (Accessed 15 February 2015).

- Konitzer A. Serbia between East and West, *Russian History*, 2011, Vol. 38, no. 1, pp. 103–124.
- Lebanidze L. What makes authoritarian regimes sweat? Linkage, leverage and democratization in post-Soviet South Caucasus, *Southeast European and Black Sea Studies*, 2014, Vol. 14, no. 2, pp. 199–218.
- Levitsky S., Way L.A. *Competitive authoritarianism: hybrid regimes after the Cold war*. Cambridge University Press, 2010.
- Loss of investment great damage to Serbia, *B92*, 2014. 3 Dec. Available at: http://www.b92.net/eng/news/comments.php?nav_id=92428 (Accessed 4 December 2014).
- Magaloni B. *Voting for autocracy: Hegemonic party survival and its demise in Mexico*. Cambridge: Cambridge University Press, 2006.
- Mayr W. Serbians Get Visa-Free Travel: EU Welcomes «Leper of Europe» Back into the Fold, *Spiegel International*, 2009. 29 Dec. Available at: <http://www.spiegel.de/international/europe/serbians-get-visa-free-travel-eu-welcomes-leper-of-europe-back-into-the-fold-a-669233.html> (Accessed 18 November 2014).
- Mitrovich M. Vucic «surprised» with US ambassador's statement, *Independent Balkans News Agency*, 2014. 23 July. Available at: <http://www.balkaneu.com/vucic-surprised-ambassadors-statement> (Accessed 18 November 2014).
- Møller J., Skaaning S.-E. The third wave: Inside the numbers, *Journal of Democracy*, 2013, Vol. 24, no. 4, pp. 97–109.
- Insights and Perceptions: Voices of the Balkans, Summary of Findings, *Monitor, Gallup Balkan*, 2011. Available at: <http://balkanfund.org> (Accessed 18 November 2014).
- Obydenkova A., Libman A. Understanding the foreign policy of autocratic actors: ideology or pragmatism? Russia and the Tymoshenko trial as a case study, *Contemporary Politics ahead-of-print*, 2014, pp. 1–18.
- Poll: Serbia's complex attitude towards the EU, *EurActive*, 2015. 9 Jan. Available at: <http://www.euractiv.com/sections/global-europe/poll-serbias-complex-attitude-towards-eu-311141> (Accessed 30 January 2015).
- PM: Abandoning of South Stream is bad news, *B92*, 2014. 2 Dec. Available at: http://www.b92.net/eng/news/comments.php?nav_id=92428 (Accessed 3 December 2014).
- PM: Serbia belongs in EU, «wants to be appreciated», *B92*, 2014. 2 Dec. Available at: http://www.b92.net/eng/news/politics.php?yyyy=2014&mm=10&dd=24&nav_id=92005 (Accessed 3 December 2014).
- Poznatov M. Serbia hasn't given up on South Stream, *EurActive*, 2014. 4 Dec. Available at: <http://www.euractiv.com/sections/global-europe/serbia-hasnt-given-south-stream-310595> (Accessed 3 December 2014).
- Ristic M. Russia, Serbia Criticise the ICTY before the UN, *Balkan Insight*, 2012. 6 Dec. Available at: <http://www.balkaninsight.com/en/article/cooperation-with-ex-yugoslav-countries-crucial-icty-says> (Accessed 19 January 2015).
- Rujevic N. Serbia: A new mediator in the Ukraine conflict?, *Deutsche Welle*, 2015. 1 Jan. Available at: <http://www.dw.de-serbia-a-new-mediator-in-the-ukraine-conflict/a-18165680> (Accessed 15 February 2015).
- Sasse G. Linkages and the promotion of democracy: the EU's eastern neighbourhood, *Democratization*, 2013, Vol. 20, no. 4, pp. 553–591.
- Schedler A. *The politics of uncertainty: Sustaining and subverting electoral authoritarianism*. Oxford University Press, 2013.
- Stabilisation and Association Process for South Eastern Europe*. First Annual Report. COM (2002) 163. 2002. 3 April. Available at: http://eur-lex.europa.eu/smartapi/cgi/sga_doc?smartapi!celexplus!prod!CELEXnumdoc&lg=en&numdoc=502DC0163 (Accessed 15 February 2015).
- Statement by H.E. Mr. Ivica Dačić, First Deputy Prime Minister and Minister of Foreign Affairs of the Republic of Serbia*. OSCE Ministerial Event. Addressing the Crisis of European Security: The Way Forward and the Role of the OSCE. New York, 2014. 26 Sept. (Accessed 8 October 2014).

- Stojanovic J. *EU Political Conditionality and Domestic Politics: Cooperation with the International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia in Croatia and Serbia*. PhD Thesis, Budapest: Central European University, 2009.
- Survey Data «From Yugoslavia to the European Union: 20 Years after 1991 – The Tale of Two Generations», *Balkans in Europe. Policy Initiative*, 2011. Available at: http://balkanfund.org/spd/?page_id=148 (Accessed 4 December 2014).
- Szpala M. Russia in Serbia – soft power and hard interests, *OSW Commentary*, 2014. 29 Oct. Available at: <http://www.osw.waw.pl/en/publikacje/osw-commentary/2014-10-29/russia-se.rbia-soft-power-and-hard-interests> (Accessed 4 December 2014).
- Tolstrup J. Black knights and elections in authoritarian regimes: Why and how Russia supports authoritarian incumbents in post-Soviet states, *European Journal of Political Research*, 2014. 17 Dec. DOI: 10.1111/1475-6765.12079
- Tolstrup J. *Russia vs. the EU: the competition for influence in post-Soviet states*. Lynne Rienner Publishers, 2013.
- Toskic O. Serbia mulls no possible sanctions on Russia – ambassador, *TASS. Russian News Agency*, 2014. 25 Nov. Available at: <http://en.itar-tass.com/russia/763542> (Accessed 15 February 2015).
- Way L.A. *Explaining the Efficacy of Russia as a Black Knight*. APSA 2011 Annual Meeting Paper. 2011.
- Way L.A., Levitsky S. Linkage, leverage, and the post-communist divide, *East European Politics & Societies*, 2007, Vol. 21, no. 1, pp. 48–66.
- World Investment Report. UNCTAD*, 2014. Available at: http://unctad.org/en/publicationslibrary/wir2014_en.pdf (Accessed 15 February 2015).